

В стабильном и спокойном ментальном состоянии Мэн Ци постепенно почувствовал, что внутри его тела зарождается истинная Ци. Она прошла через управляющий и Концептуальный сосуд, сконцентрировалась на его небе и сформировался в "сладкую росу".

"Сладкая роса" медленно впитывалась в Концептуальный сосуд и следуя указаниям разума Мэн Ци, заполняла соответствующие точки акупунктуры.

Если бы с его телом были бы проблемы, то "сладкая роса" не была бы сладкой на вкус, и тело нужно было бы улучшить путем культивирования Ци. Что касается текущей ситуации Мэн Ци, это означало, что его тело было в оптимальном состоянии.

Похоже, это тело уже выполнило требования "Стодневного основания"? Мэн Ци, послушник, который не любил буддизм, открыл глаза и вспомнил весь процесс. Со слов дяди Сюань Эня, то он, предположительно, уже прошел первую стадию обучения Кунг-фу и мог перейти на следующую, "Хранение Ци в медитации".

Однако Мэн Ци подумал еще раз и передумал. Шаги, которые были сделаны в прошлом, должны остаться в прошлом. Если он хочет идти дальше по пути Кунг-фу, то должен полностью пережить каждый шаг сам. Нельзя ничего пропускать, только так он сможет постоянно совершенствоваться.

Увидев, что прошло 15 минут, Сюань Энь постучал по своей деревянной рыбе и разбудил всех чистым и четким звуком. Затем он расспросил каждого послушника об их чувствах и качестве их "Сладкой росы" и проинструктировал каждого из них по отдельности.

В конце концов, он кивнул и сказал, - Попробуйте еще раз после того, как вернетесь. Теперь давайте начнем изучать иероглифы.

Открыв сутру перед собой, Мэн Ци обнаружил, что как он и ожидал, почти все иероглифы были ему уже известны.

Это его очень его обрадовало. По крайней мере, он не станет неграмотным и ему не нужно будет учиться всему заново. В настоящее время он обладал властью "доминировать" во Дворе сутр!

- Возьмите кисточки и попрактикуйтесь в написании этого иероглифа, - приказал Сюань Энь.

Счастье Мэн Ци мгновенно испарилось. Последний раз он писал кистью, когда учился в начальной школе. Как и следовало ожидать, символ, который он записал, был чрезвычайно уродлив.

- Тебе нужно больше практиковаться, - Сюань Энь прошел мимо Мэн Ци, заложив руки за спину.

Мэн Ци удрученно кивнул. И вдруг его поразила одна мысль. Если Сюань Энъ увидит его почерк, он ничего не заподозрит?

Тело Мэн Ци, скорее всего, родилось в аристократической семье и уже завершило "Стодневное основание". Невозможно, чтобы он не начал изучать каллиграфию с самого раннего возраста!

Мэн Ци неловко открыл рот, но потом понял, что бесполезно объяснять это Сюань Эню, да и делать это было бы глупо. Вместо этого он решил использовать свое время для эффективной практики почерка.

Если Сюань Энъ спросит его об этом, он может ответить, что поскольку он только что присоединился к Двору рабочих и не привык к физическому труду, его руки болели каждый день, и это мешало ему хорошо писать.

Когда почти наступил полдень, Сюань Энъ объявил, что все могут идти. Мэн Ци ускользнул со своим листком бумаги и планировал уничтожить улики.

После обеда Мэн Ци, Чжэнь Хуэй и еще несколько человек были назначены подметать храм до сумерек.

Проработав целый день, они снова были созваны Сюань Синем, который хотел продолжить разговор о своем впечатляющем опыте в Цзянху.

- ...Это все для монастыря Шуй Юэ. Если кто-нибудь из вас когда-нибудь встретит этих монахинь, держитесь от них на почтительном расстоянии. Однако храм Цзинь Ган сильно отличается, и мы совсем не нравимся друг другу. Вы должны помнить это, по этому хорошенько следите за ними...

А? Несмотря на то, что монахи-уборщики слышали много слухов и историй о Цзянху в прошлом, никто не знал, что вражда между Шаолинем и Цзинь Ганом, которые были среди четырех буддийских храмов, была настолько серьезной, что они должны были быть настороже!

Увидев их широко раскрытые глаза, Сюань Синь удовлетворенно кивнул, - Этот нищий Кровавый клинок был просто дикой лисой Дхьяной, который не следовал правильным путем буддизма. Однако, к счастью он обнаружил пятое движение ладони Будды и использовал его как основу для развития двух фундаментальных, но сильных Кунг-фу. Так он основал секту Цзинь Ган. По этой причине они всегда хотели украсть Третье движение ладони Будды у Шаолиня, чтобы сравнить два хода и попытаться понять, как достичь золотого тела Будды.

"Золотое тело Будды..." Мэн Ци снова пришел в возбуждение. Это превращалось во все более волшебную фантазию.

Внезапно, они услышали, как кто-то стучится в дверь двора. Сюань Синь был напуган до смерти и испуганно посмотрел на дверь, - Брат Сюань Ку, я не нарушал правил!...

Однако, выражение его лица полностью изменилось, прежде чем он закончил предложение, - Эй, племянник, почему ты здесь?

Мэн Ци обернулся и увидел знакомое лицо. Это был один из детей, который присоединился к Шаолиню одновременно с Чжэнь Хуэем, Чжэнь Дэ и им, и был одним из двух старших детей. Ему было около 15 лет, и когда они сегодня учились во Дворе сутр, он много болтал с учениками, и никак их не оскорблял.

Кажется, его зовут Чжэнь Юн? Мэн Ци попытался вспомнить.

Чжэнь Юн был худым, высоким и обычным на вид, но у него была красивая улыбка и белые блестящие зубы. Он сказал, - Дядя Сюань Синь, я слышал от некоторых моих братьев, что вы очень опытный и знаете все о Цзянху. Я люблю слушать такие истории, так что я не мог удержаться, чтобы не прийти сюда. Прошу прощения за беспокойство и мою невежливость, но не могли бы вы позволить мне тоже послушать?

В дворе воинов-монахов настало время для самостоятельной практики Дин.

Услышав этот комплимент от Чжэнь Юна, Сюань Синь снова почувствовал себя хорошо. Он сказал с широкой улыбкой, - Нет проблем, нет проблем. Просто сядь, де хочешь. Нет ничего плохого в том, чтобы узнать больше о Цзянху. В будущем, эти знания защитят тебя от мошенничества и обмана.

Чжэнь Юн огляделся и сел рядом с Мэн Ци. Он прошептал, - Брат Чжэнь Дин, надеюсь, я не помешаю тебе.

- Нисколько, - Мэн Ци покачал головой и подумал, что Чжэнь Юн, как и он, говорил как взрослый и был гораздо более зрелым, чем обычные дети.

- Брат Чжэнь Дин, утром я понял, что ты очень хорошо умеешь читать и писать. Мне, вероятно, понадобится твоя помощь в будущем, поэтому позволь мне поблагодарить тебя заранее. Если я тебе понадоблюсь, просто дай знать, - Чжэнь Юн дружелюбно улыбнулся.

Зная, что Чжэнь Юн был монахом-воином, Мэн Ци ответил также с улыбкой, - Старший брат, ты слишком вежлив, это же просто маленькая услуга.

Вскоре они стали вести себя так, словно были родственными душами и сожалели, что не смогли узнать друг друга раньше.

Увидев это, Сюань Синь кашлянул, призывая всех к тишине. Затем он продолжил, - Помимо отношений между двумя основными храмами, есть кое-что еще, что вы должны знать - это их техника клинка.

- Нищий Кровавый клинок был родом из секты, которая преуспела в мастерстве клинка, плюс он постиг некоторые тайны в пятом движении ладони Будды... Поэтому три основные техники клинка, которые он создал после достижения "Дхармакайи сверкающего воина-Хранителя", считались лучшими среди всех методов клинка. Трудно найти технику клинка, которая могла бы конкурировать с ними...

Его рассказ заставил всех монахов почувствовать себя взволнованными и мечтательными. Однако их волнение вскоре переросло в печаль. Чжэнь Юн сразу же поднял руку и спросил, - Дядя Сюань Синь, разве у нас нет техники клинка, которая может конкурировать с храмом Цзинь Ган?

Да, Шаолинь был известен как секта, которая преуспела во всех видах Кунг-фу! Даже монахи-уборщики гордились своей сектой.

Сюань Синь прищелкнул языком, - Это правда, что у нас не так уж много клинковых техник. Тем не менее, у нас все еще есть одна, которая может конкурировать с Цзинь Ган, и это "Ананда, нарушающая клятву". Это один из 72 основ Кунг-фу Шаолинь, но вам нужно прорваться через "внешнюю" область, чтобы получить максимальную пользу от этой техники.

Его грубое объяснение техники божественного клинка снова привело монахов в возбуждение.

- Ладно, уже поздно. Возвращайтесь в свои комнаты и тяжело работайте, - Сюань Синь зевнул и сделал вид, что ему все равно, - Знаете, на самом деле я не боюсь брата Сюань Ку или чего-то в этом роде. Я просто помогаю ему сохранить лицо, потому что номинально Двор разного управляет Двором рабочих.

Очевидно, он все еще держал обиду на свою реакцию, когда пришел Чжэнь Юн.

- О, вот как? - вдруг у двери раздался низкий голос:

Лицо Сюань Синя мгновенно побледнело. Он тут же расплылся в широкой улыбке, - Брат Сюань Ку, Я... Я...

На широколицем Сюань Ку все еще была желтая мантия, но на этот раз в руках он держал нитку бордовых бусин Будды.

- Брат Сюань Синь, я больше не служу в Дворе разного. В настоящее время я являюсь управляющим монахом Дисциплинарного двора, - серьезно сказал Сюань Ку.

- Неудивительно, что вы патрулируете, - Сюань Синь попытался сменить тему.

"Это еще страшнее..." - пожаловался Мэн Ци в его голове. - Почему "бесчеловечный" дядя Сюань Ку присоединился к Дисциплинарному двору?!? Если в будущем он сделает что-то не так, то Сюань Ку узнает об этом...

Сюань Ку оглядел двор и кивнул, - Можете возвращаться в свои комнаты. Не забудьте тренироваться.

Вернувшись в свою комнату, Мэн Ци тихо вынул маленького нефритового Будду и осмотрел его, повернувшись спиной к Чжэнь Иню и Чжэнь Гуань. При прикосновении к Будде было чувство успокоения, и частицы прохлады проникали в тело Мэн Ци, освежая его ум.

"Да это же невероятное сокровище!" - Мэн Ци был очень рад и начал снова рассматривать нефритового Будду, ожидая обнаружить больше секретов. Однако больше он ничего не нашел и был вынужден сдаться. Затем он решил перестать думать о нефритовом Будде и сосредоточиться на практике Дин. С помощью нефритового Будды на этот раз войти в состояние Динг было очень легко.

После культивирования истинной Ци, Мэн Ци нахмурился и снял нефритового Будду с шеи.

Он не должен полагаться на помощь внешних факторов на первом этапе изучения Кунг-фу. Если он привыкнет к этому, его будущее будет катастрофическим.

Без нефритового Будды Мэн Ци было тяжелее. К счастью, у него было два успешных опыта, но время было уже слишком позднее.

Луна тихо светила в небе, и не было слышно ни звука. Мэн Ци в конце концов успокоил свои мысли. Если ваш ум успокоился, вы достигли мира. Если вы достигли мира, вы достигли осознания и если вы достигли осознания, тогда подлинная Ци естественным образом сформируется в вашем теле.

Полчаса спустя, Мэн Ци, наконец, открыл глаза. Не то чтобы он не хотел продолжать практику, но он должен был крепко выспаться. В противном случае он не смог бы завтра справиться с уборкой и переноской воды.

Поскольку он только что закончил "Самосовершенствование в медитации", Мэн Ци чувствовал себя освеженным и энергичным. Он не мог заснуть и посмотрел в сторону. Там он обнаружил, что Чжэнь Хуэй тоже только что закончил тренировку и смотрит на него.

- Брат, ты еще не спишь? - Мэн Ци решил воспользоваться этим шансом, чтобы преподать Чжэнь Хуэю несколько уроков жизни.

Чжэнь Хуэй кивнул и ответил глухо, - Скоро буду.

- Ладно. Мне нужно научить тебя кое-чему. Слушай..., - начал свою длинную речь Мэн Ци. Однако вскоре он обнаружил, что глаза Чжэнь Хуэя закрываются.

"Он не поймет ни слова из того, что я скажу..." Мэн Ци потерял дар речи. Он нахмурился и начал думать, и вскоре ему в голову пришла хорошая идея. Этот ребенок любит истории Цзянху, может быть, я могу добавить уроки об жизни в некоторые такие истории!

На самом деле, если бы он не был один в совершенно незнакомом мире, Мэн Ци было бы все равно, ладит ли кто-то с ним или нет. Однако теперь, когда он необъяснимо как пропутешествовал во времени в другую вселенную, он хотел найти способ облегчить свои страдания.

- Маленький брат, у меня есть история о герое Цзянху. Хочешь послушать? - спросил он с усмешкой.

Чжэнь Хуэй открыл глаза и энергично кивнул, - Конечно, старший брат!

"Я действительно не могу понять этого ребенка..." - Мэн Ци почесал свою лысую голову, посмотрел на яркую луну за окном и сказал мечтательным тоном, - Когда-то давным-давно был даос по имени Цю Чуй. Однажды он зашел в местечко под названием деревня Нью....

Некоторое время Мэн Ци был полностью погружен в историю, которая была как мост, соединяющий две вселенные. Он совершенно забыл, что рассказывает историю Чжэнь Хуэю.

Три месяца спустя Мэн Ци стал намного выше, но так как у него не было достаточно времени, "Стодневное основание" было закончено только наполовину.

Что касается Чжэнь Хуэя, он теперь безумно восхищался Мэн Ци и слушал почти все, что говорил Мэн Ци, из-за все этих удивительных историй.

Тем не менее, Мэн Ци все еще не получил возможность покинуть Двор рабочих и присоединиться к Двору воина-монаха.

- Брат Чжэнь Дин, куда ты идешь? - когда Чжэнь Юн вошел во двор, он увидел Мэн Ци и Чжэнь Хуэя, выходящих с метлами в руках. Это было после обеда.

Мэн Ци ответил несколько возбужденно, - Дядя Сюань Синь сказал нам очистить Хранилище сутр.

Это был неожиданный сюрприз для Мэн Ци. Минуту назад, когда они только что закончили обедать, Сюань Синь приказал им прибраться в Хранилище и дал понять, что отныне Хранилище будет полностью в их распоряжении.

Несмотря на то, что Сюань Синь недвусмысленно заявил, что они отвечают только за два нижних этажа, где хранятся обычные сутры, и что другие монахи высокого уровня будут убирать верхние этажи, Мэн Ци все равно не мог контролировать свое волнение. Хранилище сутр! Это место, в котором по слухам хранится 72 основных Кунг-фу Шаолинь! Это место, согласно разным историям, где бесчисленные герои начинают свои приключения!

"Интересно, есть ли в Хранилище ладонь Будды, И Цзинь Цзин, кулаки экзорциста Маха и Истинное писание из Великой фантазии?..." начал мечтать Мэн Ци.

<http://tl.rulate.ru/book/18253/513959>